

ГЛАВА 33. ГРУСТЬ КОТА

«Смертные могут стать богами, но необходимо начать тропу с пробуждения сил обеих сторон. Я думаю, боги договорились, что скроют этот секрет от смертных. Они разделили тропу на два известных маршрута – магии и телесных искусств. Но ни одна из них сторон в одиночку не может достичь бессмертия.»

«Занятия магии позволяют овладеть силой, данной богами, даже для получения драгоценного проблеска божественности. Но так невозможно пройти последний суд. Занятия телесными искусствами позволяют обрести внутреннюю силу вплоть до становления непобедимым воином. Но они не могут достичь вечного существования.»

«Некоторые великие воины справились с тем, что пробудили вторую силу, которая позволила им применять немного магию, что делало их сильнее. Я потратил основную часть собственных усилий на изучение легенд и записей о тех великих воинах. Исследование усложнилось, я прошел чрез множество трудностей. Совместив их с результатами моего учителя на протяжении почти столетней медитации и горьким опытом многих других я пришел к окончательному выводу.»

«Очень тяжело пробудить силу, данную богами, но намного тяжелее пробудить силу двух сторон. Великие воины, преуспевшие в пробуждении второй силы, на самом деле пробудили силу обеих сторон в самом начале. Кроме того, среди многочисленных простолюдинов находились настоящие гении. Некоторые из них не были способны к изучению магии. У них не было шанса пробудить магическую силу до того, как они стали воинами.»

«Совместно с пробуждением обеих сил приходит желание двух сторон. Пройдя это испытание, можно заниматься магией первого уровня и телесными искусствами.»

«Следующее испытание – телесное очищение. Возможно, это испытание в занятиях телесными искусствами. Пройдя данное испытание, можно стать воином второго уровня, но затем необходимо заниматься магией и стать магом второго уровня.»

«Третье испытание – подтверждение веры, которое является испытанием магов. Пройдя это испытание, можно заниматься магией третьего уровня, но необходимо заниматься телесными искусствами и стать воином третьего уровня.»

«Четвертое испытание – Очищение крови. Испытание, предназначенное для адептов телесных искусств. Пройдя это испытание, можно заниматься телесными искусствами четвертого уровня, но потом необходимо заниматься магией и стать магом четвертого уровня.»

«Пятое испытание – искушение дьявола, являющееся испытанием для магов. Пройдя это испытание, можно заниматься магией пятого уровня, но потом необходимо заниматься телесными искусствами и стать воином пятого уровня.»

«Шестое испытание – разрыв ограничений, испытание для практикующих телесные искусства. Пройдя это испытание, можно заниматься телесными искусствами шестого уровня, но затем необходимо заниматься магией и стать магом шестого уровня.»

«Мои исследования истинной тропы заканчиваются здесь. Я сам попросту был магом девятого уровня и воином шестого уровня. Все вышеизложенное – все, что я могу проверить самостоятельно.»

«Предстоящее содержимое – умозрительно. Следующим испытанием должно быть Слияние

Веры, как отмечено в большинстве записей о магии. Пройдя это испытание, можно стать высшим магом. Этот этап очень трудный, и он блокирует подавляющее большинство продвинутых магов от овладения конечной силой. Что касается практикующего силой двух сторон, трудности неизвестны. Надеюсь, кто-нибудь сможет продолжить это исследование.»

«Мне придется отметить, из всего, что я узнал и проверил, следует, что эта тропа намного сложнее, чем тропа магии или телесных искусств. Чем выше достигнутый вами уровень, тем труднее будет идти дальше. Могут возникнуть некоторые ключевые моменты, которые мне неизвестны. Возможно также, что этот путь вообще не может привести к вечности. Во всяком случае, очень немногие могут пойти по этому пути. Может ли адепт достигнуть его конца и узнать секрет богов, зависит не только от мужества и мудрости, но и от готовности этого мира достичь превосходства.»

«Если тот, кто читает это послание, мой учитель, пожалуйста, навсегда запомни эти три вещи, которые я тебе сообщил в другом послании. Я не упомяну их здесь, поскольку нет никаких причин сделать это.»

Послание, запечатленное в Слезе Богов, закончилось. Когда Байр описывал испытания, он добавил также несколько замечаний совсем мелким шрифтом. Амон заставил себя полностью сосредоточиться на послании. Он был настолько очарован посланием, что не заметил, как Шредингер закрыл глаза и вздремнул. Кот был взволнован, когда пришел в это место, но, выяснив всю правду, он, похоже, глубоко разочаровался и потерялся.

Сверкающий текст в конце концов исчез. Слеза Богов все еще излучала славное сияние. Вся местность оказалась в беззвучии. Амон долго стоял на алтаре, онемевший. Забыв о реальности вокруг него, он погрузился в глубокую безмятежную медитацию, пытаясь записать все, что он видел, в собственном сознании.

Байр сделал подробное описание об этапах касательно занятий обеих сторон, которые он, очевидно, подтвердил см. Верховный маг девятого уровня и одновременно воин шестого уровня. Амон никогда об этом не слышал.

«Пробуждение желания», «подтверждение веры», «искушение дьявола», «слияние веры». Таковы испытания в занятиях магией, с которыми сталкивался простой человек с высшим магом. Они прочно вошли в историю. Но у Байра было собственное мнение о «подтверждении веры», которое совпало с пониманием Амона.

Хотя они никогда не встречались, спустя десятилетия, они достигли одного и того же понимания. Посредством послания Байра Амон подтвердил собственные знания о занятиях.

Что касается телесных искусств, Байр упомянул «телесное очищение», «очищение крови» и «разрыв ограничений», которые не были записаны ни в одном документе. Безумный Оль уже нашел закономерности в некоторых явлениях, Байр, очевидно, продвинулся дальше.

Тропа теперь была ясна Амону. Сначала - пробуждение обеих сил, затем - прохождение таких испытаний, как «пробуждение желания» - «телесное очищение» - «подтверждение веры» - «очищение крови» - «искушение дьявола» - «разрыв ограничений».

Эту часть Байр подтвердил. Остальные пути должен был исследовать Амон. Насколько Байру было известно, никто не мог стать верховным магом и великим воином одновременно.

Хотя Байр оставил множество записей, некоторые моменты остались непонятными. Например, он не часто упоминал о пробуждении силы обеих сторон. Тот, кто не испытывал их, не мог

полностью их понять, способным оказался Безумный Оль.

Байр также отметил, что, опираясь на одну ветвь при использовании силы двух сторон, не возникнет никакой проблемы. Некоторые адепты предпочитали сражаться мечом или шипами, когда другие применяли заклинания. Фактически, можно было всего лишь научиться медитировать, пренебрегая магическими навыками, если хотелось заострить внимание на изучении телесных искусств, или повышать только телесные искусства, избегая изучать боевые искусства, если хотелось заниматься только магией.

Было разумно беречь энергию от овладения навыками магии и боевых искусств, так как сам путь был достаточно сложным и требовал много времени для выполнения.

У Амона все еще было два вопроса после прочтения послания Байра. Первый вопрос касался кости. Говорилось, она была ребром Осириса, священным предметом Храма Исида. Догадка Амона была правильной, кость принадлежала богу. Возможно, Ницше был прав, вечные боги однажды погибают, или же Осирис был наполовину богом.

Амон знал только о том, что Осирис был отцом Гора. Он видел статуи Осириса и Исида в храме Гора в Дуке. Что касается ребра, Амон понятия имел, какое отношение имело оно к тому богу. Держа ее в руке, Амон чувствовал себя ненастоящим. Но прикосновение не могло быть ненастоящим.

Он не мог осознать ее посредством Ока Обнаружения, не мог он почувствовать и Шредингера такой магией. Неужели кот был божеством? Странно, Байр ничего не сказал о Шредингере.

Амон бросил взгляд на кота на своем плече только для того, чтобы увидеть, как тот снова спит. Ему казалось невозможным представить это ленивое животное каким-либо божеством.

Амона позабавила эта сумасшедшая идея. Может быть, в тело этого кота был запечатлен человеческий дух, который мог объяснить, почему кот умел писать иероглифы. Но мог ли он объяснить, как кот смог проделать долгий путь в лесу до Дука и несколько не измениться течение последних тридцати лет?

Забудь об этом. Шредингер скажет, если сам того захочет. Если даже Безумный Оль не знал, что кот сможет писать иероглифы через тридцать лет, так и Амон скорее всего не узнал бы его секрет за короткое время. Именно кот привел его, чтобы найти Байра и всего эти знания. Он должен был просто поблагодарить Шредингера.

Слеза Богов продолжала парить в воздухе. Самым важным было достать этот ценный драгоценный камень. Предмет Безумного Оля мог только применяться для чтения посланий в нем. Амон обнаружил, что единственным способом было использование ребра Осириса. Он уже узнал о нем из послания Байра. Теоретически оно требовало по меньшей мере мага третьего уровня, который освоил совершенную магию, и Амон, оказалось, в этом преуспел.

Из безопасности, Амон поначалу провел эксперимент с остальными предметами, лежащими на земле. Хороший пространственный артефакт мог содержать более одного предмета. Он нес предмет так, как будто являлся переносным складом. У Амона загорелись два вида любопытства, о которых большинство магов могло только мечтать – Дыхание Ветра и ребро.

На земле лежало различное оружие, доспехи, посохи, мелкие предметы и неиспользованные свитки. Они были лучшего качества, так как выдержали проверку временем. Даже отдельные фрагменты были хорошими материалами. Метатро зарабатывал себе на жизнь контрабандой дамасских чугунных слитков в городе Вавилоне. Теперь Амон обладал кованым дамасским

железом, разбросанным перед ним. Трата была преступлением. Даже если бы он не мог ими пользоваться, он мог бы их позже продать.

Рассматривая нетронутые артефакты, Амон думал о Метатро. У него не было приличного набора брони. И у Линка не было настоящего жезла, а всего лишь драгоценный камень на кости.

Амон махнул ребром и привел его в действие его своей магической силой, сосредоточившись на каждом артефакте на земле. Меньше чем через секунду все артефакты связались с ребром и затем исчезли! Он преуспел!

В то же время Амон кратко вскрикнул и упал на колени, уронив ребро на землю. Острая боль пронзила его плечо. Ребро внезапно резко увеличилось в весе, почти вывихнуло его плечо. Если бы он бросил ребро спустя еще одно мгновение, его предплечье сломалось бы под воздействием нисходящей силы. Даже воин третьего уровня, как Амон, сила которого позволяла ему убить вола одним ударом, не удержала артефакт больше, чем на мгновение.

Однако кость упала на землю мягко и беззвучно, как будто ее вес никогда не менялся. Чувство было фантастическим. Когда она оказывалась в руке Амона, Амон чувствовал вес вещей внутри в полной мере. Казалось, вес проявлялся только у того, кто к ней прикасался!

Неудивительно, что Байр заявил, будто теоретически только маг третьего уровня мог ее использовать. Была причина, почему пространственная магия была независимой ветвью верховной магии. До сих пор Амон не мог постичь этой сферы.

По крайней мере Амон не мог нести такую тяжелую кость, так что ему пришлось вынуть все предметы. Стоя на коленях, Амон попытался потянуться к кости, активируя ее магической силой. Он мог чувствовать, как большое пространство входит с ним в контакт через кость, в которой располагались все объекты. Он сосредоточился на них, один за другим вырывая из кости, пока пространство не опустело, а кость не сделалась легкой.

Встав на ноги, Амон долго медитировал, держа в руке кость. Наконец, он решил, что, раз он не мог забрать все вещи с собой, то возьмет с собой самое лучшее. Он вставлял один предмет за другим, сколько мог унести. Так как он был воином третьего уровня, его сила позволяла ему забрать совсем немного.

Он не мог распознать многие предметы, и у него не было времени на тщательное их изучение. Он выбирал только неповрежденные, включая два целых набора доспехов, четыре меча, щит, три дротика, два топора, три жезла, восемь магических свитков и даже девять стандартных драгоценных камней. В качестве последнего предмета в свою коллекцию он добавил в кость диадему Трони.

Все эти вещи оказались намного тяжелее силы простолюдина. Амон едва мог держать кость в руке, но он попробовал провести эксперимент. Он осторожно вложил кость в сумку и отпустил руку. Как он и ожидал, вес сумки несильно изменился. Это означало, что вес, который он чувствовал, был психологическим, вес кости не повышался так сильно, как он чувствовал, иначе сумка потянула бы его вниз.

Тревожило, что вес предметов в пространстве распространялся только на того, кто к ним прикасался. К счастью, вес не увеличился на мертвые предметы, иначе ему пришлось бы тащить тяжесть. Когда она не распространялась на лодку, она могла все еще сохранить

множество предметов, кроме живых существ. Амон же убедился, что, когда он обратил лодку обратно в кость, пять сталеспинов были сразу выброшены на землю.

Эксперимент закончился. Амон снова вынул кость и указал на Слезу Богов в воздухе. Как он хотел, золотой сияющий драгоценный камень исчез с небес и появился в скрытом пространстве кости.

В пещере наступила кромешная тьма. Затем Амон услышал рык сталеспинов и звуки воды, бьющейся о скалы. Амон в спешке вынул драгоценный камень и опять зафиксировал его в воздухе. Пещеру наполнил приятный белый свет. Сталеспины прибежали в пещеру через проход. Они были полностью мокрыми.

В тот момент, когда Амон взял Слезу Богов, прозрачная стена у входа изнутри исчезла. Водопад прорвался внутрь, поглотив сталеспинов. Испуганные, эти невежественные животные побежали оповестить Амона.

Как говорил Безумный Оль, Байр обладал огромным опытом в магии сообщения и пространственной магии. Никто с ним не мог сравниться в этой сфере во всей Империи. «Скала» была магическим пространством, которое он создал с помощью Слезы Богов. Это была маскировка, изоляция и одновременно печать, в результате чего все случилось в горах до прихода Амона.

Уже смеркалось. Амон не хотел пересекать наводнение во время столь сильного шторма. Кроме того, истощенный после постоянного использования магии, он на самом деле нуждался в хорошем отдыхе и глубокой медитации. Пещера снова погрузилась в темноту, как только он забрал Слезу Богов. Амон провел целую ночь в молчании, сидя на алтаре, повернувшись спиной к стене с вырезанными символами.

Шторм усилился на следующее утро, раскаты грома как будто не прекращались. Проход был затоплен, наружная пещера обнажилась, и платформа полностью ушла под воду. Небо под тяжелыми тучами было темным, но Амон все еще мог рассмотреть силуэт далеких гор.

Амон снова обратил кость в огромную лодку. Со Шредингером и сталеспинами он возобновил путешествие через наводнение.

На обратном пути никто не нарушил тишину. Юноша, кот и сталеспины погрузились в свои переживания. Невидимая лодка медленно плавала среди течений. Предметы, которые Амон забрал накануне, нагромождали угол в лодке. Амон подумал, что Шредингера они очень заинтересуют, поскольку он очень сильно волновался, когда бежал в проход. Но он ошибся.

Амон обнаружил, что с котом что-то не так. Он выглядел печальным. Шредингер был ленивым и прожорливым, но Амон никогда не видел его таким грустным! Амон не привык иметь дело с кошкой, страдающей от грусти.

Безумный Оль погиб, и подтвердились сведения, что Байр погиб тридцать лет назад. Новости отнюдь не хорошие. Хотя Амон и получил сведения, которые искал, которые были великолепны для него, его лицо было очень грустным. Он отчаянно хотел поговорить с кем-нибудь, но он не мог найти такого человека. И он заговорил с котом. «Что с тобой, Шредингер? Ты выглядишь грустным. Тебе тоже жаль Байра и Трони?»

Кот сидел на передней части лодки, как будто ничего не услышал, потому что слова Амона пролетели как порыв ветра.

Амон продолжил спрашивать. «Тебе не удалось найти то, что искал, Шредингер? Ты можешь мне об этом рассказать?.. Или, может быть, ты также расскажешь мне и свою историю? Откуда тебе известно письменность на основе иероглифов?»

Шредингер грустно смотрел вперед, словно Амон был потоком воздуха.

После долгой задумчивой паузы Амон решил высказать свое предположение: «Шредингер, ты божество? Почему я не могу тебя почувствовать посредством Ока Обнаружения?.. Или ты спрятан в коте?»

Шредингер чихнул, затем лег, чтобы вздремнуть. Он решил полностью игнорировать Амона.

Наконец, Амон отчаялся. «Ты голоден, Шредингер? Ты ничего не ел со вчерашнего утра. Позволь мне что-нибудь для тебя приготовить!»

Шредингер никак не отреагировал. Наоборот, Вожак сталеспинов чихнул и уставился на Амона, издав храпящий звук. В лодке не было пищи. Какой материал мог применить Амон, чтобы покормить кота? Сталеспинов?

Целый день и ночь прошли с того момента, как Амон покинул поселение. Линк и его соплеменники обеспокоились. Они не знали, куда он ушел, так что ждали у входа в поселение с раннего утра. Линк пребывал в панике, как будто потерял нечто самое дорогое.

Когда приближался полдень, кто-то внезапно в удивлении воскликнул: «Смотрите, кот бога! Священный кот!»

На расстоянии, грустный кот лениво выбрался из-за леса, игнорируя толпу. Линк вышел с костяным посохом в руке, но внезапно отскочил и отбежал назад, испустив испуганный вопль.

Из леса вышли пятеро огромных сталеспинов и выстроились в линию, посреди которых шел Вожак, который чуть не убил Линка. Но теперь эти звери выглядели странно другими. Они медленно побрели за Шредингером, как пять послушных котят.

Вопящий бесстрашный «вождь» вызвал панику в толпе. Некоторые даже бежали обратно в пещеру, чтобы приготовить оружие. Но затем раздался голос: «Не бойся. Теперь эти сталеспины под моим контролем. Это я привел их сюда!» - одновременно с голосом из леса вышел Амон со своим железным жезлом.

Крики в толпе превратились в огромное приветствие. Линк, который бежал к толпе, обернулся и крикнул: «Боже мой! Вы наконец-то вернулись! Мы все ждали вас! Ты принес нам чудо!» Линк не осмеливался приблизиться к чудовищам, направляясь к Амону, на его лице по-прежнему сквозил страх.

Амон сказал: «Я должен был кое-что сделать в наводнении и спас их жизни, проплывая мимо них. Не беспокойтесь обо мне. Идите за мной, я должен с вами кое-о чем поговорить.»

После того как соплеменники ушли, Линк последовал за Амоном к его дому. Он приказал своим людям принести жареную антилопу, за которой они охотились накануне. Мясо было приятно обжарено и напичкано различными специями, источало великолепный аромат. Амон сначала дал тарелку Шредингеру, затем пригласил Линка сесть рядом и поужинать вместе.

Сталеспины оставались вне дома Амона. Все пещерные люди убежали далеко от них. Даже Линк взял одежду Амона, войдя в дом, не осмеливаясь сделать шаг в сторону от него.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/81394>